
Игорь ЕРЕМИН

ПЕТУХИ

Встает Россия с петухами.
И я в одной из деревень
Проснулся в их веселом гаме,
Когда едва забрезжил день.

Была деревня пограничной.
Была границею река
Двух стран. И вид, и быт различный
Здесь представляли берега.

Я на одном из них, на левом,
Стоял в разбуженной тиши
И петушиным перепевам
Внимал, как песням, от души.

Ах, как он бил крылом, горластый,
Как выводил: — Ку-ка-ре-ку!
Как будто бы по-русски «здравствуй»
Передавал через реку.

Так зарождалась связь простая.
Я ждал всего какой-то миг,
И вот с приветом из Китая
Уже летел ответный крик.

Что быть могло ему помехой!
Его — с акустикой в ладу —
Безвизно проносило эхо
У двух дозоров на виду.

И видел я сквозь волоконца
Тумана легкого, как сон:
Народ и там с восходом солнца
Разбужен был под тот же звон.

И та же самая отрада
Начало светлое брала
С того, как шло неспешно стадо
По главной улице села.

Все оживало. Здесь машину
Водитель мыл. А там тропой,
Через прибрежную низину,
Коней вели на водопой.

И сквозь тумана волоконца
В любом китайце наугад
Уже и рад был я знаконца
Признать, как много лет назад.

Уже и рад был я, как брата,
Его приветствовать стократ,
Чтобы услышать, как когда-то,
В ответ по-русски: — Здравствуй, брат!

Но нет, не поднял глаз китаец.
Стоял он, голову клоня,
Как будто спрятаться пытаюсь
За конским крупом от меня.

Как будто этим утром майским
Меж нами не реки краса,
А снова островом Даманским
Вражды дымилась полоса.

Ну что ж, пусть дружбы нет в помине
В Пекине на столбцах газет.
Но кто ж поверит, будто ныне
Ее в душе народа нет.

Ведь не одни же только речи
И сувенирные значки
Объединяли нас при встрече
У подружившей нас реки.

Ведь было многое другое:
И освященное в бою
Вот это чувство дорогое,
Что мы в одном идем строю,

И это, свойственное чуткой
Душе, стремление помочь...
Я сам тому свидетель: жуткой
Была, как при потопе, ночь.

Река и нам самим грозила,
Но не забыла и тогда
О правом берегу Россия:
Там в двери шла уже вода.

— Скорей! — одной полны заботы.
И с крыш, как с тонущих ладей,
Снимали наши вертолеты
Попавших в бедствие людей.

Мы руку помощи тянули,
И мысли не держа о том,
Что нам потом ответом — пули
И похоронки будут в дом.

Чего ж я жду?.. Едва ли с ходу
Мы разговор былой начнем.
Во всем сочувствуя народу,
Я не виню его ни в чем.

Я понимаю, как опасно
Живую душу обнажить
На той земле, где громогласно
Лишь петухи и могут жить.

И вот смотрю, как, взмыв на прясла
Они от каждой стороны
Теперь за нас ведут согласно
Переговоры, певуны.

И дай им бог!.. Когда за дверью
В свой горн подъем трубит петух,
Теряет силы, по поверью,
Какой ни есть нечистый дух.

Как ни насилуй душу властью,
Ни отравляй наркозом слов,
Не может состоять, по счастью,
Жизнь из одних кошмарных снов.

И над Китаем встанет утро.
Не это ль у любой стрехи
Нам так естественно и мудро
Напоминают петухи!